

УДК 002.2
ББК 76.1

О ПРИНЦИПАХ ВЫЯВЛЕНИЯ РАЗУМНОЙ ДОСТАТОЧНОСТИ ЭМПИРИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА В КНИГОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

© В.Я. Аскарова, 2006

*Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусства
191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 2*

Определяется перечень задач, которые должен решить исследователь, приступая к проведению книговедческих исследований: какой материал и в каком количестве нужно собрать, описать, обобщить, сформировать в концептуальные схемы, какая степень полноты требуется, какие ограничительные критерии взять за основу. Обращается внимание на неразработанность типологии книговедческих исследований. Дается классификация фактов, изучаемых книговедением. Показаны отличия в отборе материала для качественных и количественных книговедческих исследований как разновидности социологических. Делается попытка определить требования к исследованиям обобщающего характера разного уровня, различающиеся степенью абстрагирования от эмпирического материала.

Ключевые слова: книговедческие исследования, классификация эмпирического материала, подходы к выбору фактов, обобщение.

Перед исследователем, приступающим к проведению книговедческого исследования, неизбежно встает вопрос об эмпирической базе исследования, том фактическом материале, который необходим для достижения исследовательской цели. Какой материал нужно собрать, описать, обобщить, сформировать в концептуальные схемы? Какая степень полноты требуется, какие ограничительные критерии взять за основу?

Очевидно, размышления о роли, месте, качестве и достаточности эмпирического материала должны вестись применительно к тому или иному типу книговедческого исследования; каждый тип требует своего подхода к эмпирической базе данных. Соответствующая типология еще не разработана, но на современном уровне развития книговедения просматривается возможность типизировать исследования по преобладанию теоретического или прикладного аспектов, включенности в ту или иную систему научных знаний, преобладанию аналитического или синтетического подхода, использованию определенной исследовательской парадигмы, нацеленности на определенный уровень обобщения эмпирического материала, особенности фактографической работы, обращенности к определенному этапу исторического развития и т.д. Состояние книговедения можно попробовать отразить в таблице, в которой эта наука поделена на свои основные области (книгоиздание, книгораспространение, книгоиспользование) и соответствующие подобласти, а на горизонтали представле-

ны различные основания типизации. Такая «таблица Менделеева» позволила бы лучше познать и оценить современное состояние книговедения, выявить имеющиеся лакуны и направить дальнейший научный поиск. Положение каждого конкретного исследования в определенной «клеточке» позволило бы распределить систему требований к нему и критерии оценки качества.

Не требуют широкого обращения к эмпирическому материалу лишь сугубо теоретические исследования, обобщающие теории среднего уровня и разрабатывающие философские концепции. Все остальные предполагают те или иные виды работы с эмпирическим материалом: выявление, отбор, анализ, интерпретацию, описание, обобщение и т.д.

О соотношении эмпирического материала и его теоретического осмысления образно высказался выдающийся отечественный ученый Д.С. Лихачев: «Наука – это многоэтажное здание. Как и всякое здание, она имеет фундамент, материал, который наука изучает; потом есть первый этаж – непосредственное изучение этого материала, а над этим воздвигаются этажи “проблем” и “теорий”; обобщений и гипотез... Никакое здание не может быть построено без первого этажа» /5/.

«Фундамент», т.е. эмпирический материал, интересен лишь тогда, когда он осмыслен и служит материалом для анализа общественных явлений.

Эмпирический материал в книговедении представлен в основном социальными фактами. Под фактами в социологии принято считать совокупные, систематизированные характеристики массо-

вого поведения; совокупные систематизированные характеристики массового сознания – мнений, оценок, суждений, верований и т.п.; совокупные, обобщенные характеристики продуктов человеческой деятельности; отдельное событие, случай, состояние социального взаимодействия /6/.

Проблема классификации фактов, изучаемых книговедением, ждет своего исследователя, однако попытаемся, опираясь на вышеизложенное, обрисовать их основные виды. Очевидно, в книговедении эмпирический материал представлен фактами, связанными с изданием, распространением и использованием книги; эту науку интересуют не только массовые, но и групповые, частные характеристики.

Соответственно книговедение изучает как факты:

1. Характеристики поведения работников книжного дела, реализующегося в ходе издания, распространения произведений печати, – издателей, сотрудников книжных магазинов и библиотек, а также различные аспекты поведения читателей: абонентов библиотек, потребителей информации, подписчиков периодики, реципиентов текста и т.д. Книговедение исследует такие поведенческие аспекты, как пользование библиотеками, межчитательское взаимодействие, организация институтов книжного дела, рекламирование книжной продукции, приобретение и обмен книг, читательский спрос, читательская мода и т.д.

2. Характеристики сознания участников создания, распространения произведений печати и адресатов их деятельности. К характеристикам сознания можно отнести интересы, вкусы, предпочтения, представления, слухи, стереотипы, мнения, мысли, суждения, оценки, образы, ожидания и прочее.

3. Характеристики продуктов человеческой деятельности – издательств, печатной продукции, библиотек, книжных магазинов, библиографических пособий, методических материалов, рекламных проспектов и многое другое.

4. Характеристики чего-то отдельного, подлежащего монографическому изучению: события, лица, случая, состояния, взаимодействия. В качестве таковых могут быть выдающиеся деятели книги, судьбы конкретных книг и институтов книжного дела, читательские биографии и такие события, как сессии ИФЛА, Международный год книги и т.п.

Сбору фактов предшествует разработка определенной исследовательской концепции; принципы отбора определяются теоретическим подходом, целью исследования, его основной гипотезой, представлениями о значимых и незначимых взаимосвязях и особенностями изучаемого предмета /6/. Значение концепции огромно, ибо она предваряет,

определяет сбор эмпирического материала и задает параметры и направления его интерпретации. Об этом уверенно высказалась Е.П. Варламова: «Любая мощная концепция в гуманитарной сфере основывается скорее на смелости и интуиции исследователя, чем на точных количественных данных» /1/. Обработанные, интерпретированные, сформированные в соответствии с концепцией факты объединяются в целостную, развивающуюся систему знаний.

Вопрос о количестве фактов, необходимых для представления репрезентативного материала, наиболее четко разработан в количественной социологии, представляющей макросоциальную парадигму этой науки. Книговедческие исследования, проводящиеся с использованием методов количественной социологии, пользуются разработанными ею принципами отбора материала. В зависимости от исходной методологической позиции, состояния теоретических и практических знаний в интересующей исследователя области, генеральной совокупности интересующих объектов определяется мера подобия выборочной модели. Правильно использованная выборочная процедура (различают простую, случайную, систематическую, стратифицированную, кластерную и многоступенчатую выборки) /3/ обеспечивает валидность эмпирического материала, позволяет распространить выводы при его анализе на генеральную совокупность.

Иные принципы отбора эмпирического материала в так называемых качественных социологических исследованиях. Качественная, или гуманистическая, социология изучает уникальность человеческих ситуаций, социального опыта, социальную практику локальных общностей, меньшинств – явления или процессы, не имеющие массового распространения /6/. В этом случае поисковая стратегия направлена на анализ разнохарактерной ситуации; неопределенность последней не позволяет сформировать завершенную концепцию и выдвинуть предварительную гипотезу. При проведении качественных исследований практикуется так называемая теоретическая выборка – т.е. отбор групп, ситуаций и условий, наиболее значимых, существенных для данной исследовательской проблемы.

В этом случае репрезентативность эмпирических данных достигается их релевантностью, значимостью для изучаемого «случая» (под последним могут подразумеваться культура, сообщество, субкультура, организация, социальная группа, верования, практики – почти все аспекты человеческого существования) /3/.

Трудности иного рода подстерегают исследователя, преследующего задачу обобщения обширного, разнообразного эмпирического материала, накопленного другими исследователями. О значимости и сложности обобщений хорошо сказал

Л.Н. Гумилев: «Самые на вид простенькие обобщения требуют такого душевного подъема и накала чувств, при которых мысль плавится и принимает форму, сначала поражающую, а потом убеждающую искреннего читателя» /2/.

Известный специалист в области философии науки В.П. Кохановский, с точки зрения соотношения таких приемов познания, как анализ и синтез, выделил две стадии развития науки: аналитическую и синтетическую /4/. Особенности аналитической стадии – непрерывная дифференциация научных знаний, явное преобладание эмпирических знаний над теоретическими, акцентирование внимания прежде всего на самих исследуемых предметах, а не на их изменениях, превращениях, преобразованиях; рассмотрение явлений вне их взаимосвязей. Совершенно очевидно, что для современного этапа книговедения характерны перечисленные особенности; синтетическая тенденция присутствует, но преобладает все же аналитическая. Требуется усиление синтетической парадигмы, устанавливающей различные взаимосвязи и осознающей междисциплинарные проблемы, решение которых приводит к образованию «стыковых» дисциплин.

Назрела необходимость осмыслить, синтезировать накопившиеся факты, выявить взаимосвязи и причинность различных явлений книжного дела с использованием достижений философии, культурологии и других гуманитарных наук.

Книговедению необходимы самые разные обобщения – данных о разнообразных аспектах деятельности в области книжной культуры; достижений различных наук, изучающих те или иные стороны объектов книжного дела; исторического материала, накопленного в вековом или многовековом опыте человечества. При необходимости обширных обобщений перед исследователем открывается столь безграничный массив данных, что вспоминается известное: «Выпей море, Ксанф!». Встает проблема преодоления противоречий между научной добросовестностью, заставляющей как можно глубже погрузиться в эмпирику, невозможностью «объять необъятное» и отсеечения эмпирических «излишеств», нарушающих стройность теоретической конструкции. Как же преодолеть «дурную бесконечность» накопленных фактов, когда исследователь может сказать себе: «Хватит!»? Очевидно, никогда, потому что пытливый ум заставляет продолжить бесконечные блуждания в поиске истины. Однако любая работа на разных ее стадиях стремится к завершению. Интуитивно ясно, что сбор эмпирического материала может завершиться тогда, когда удастся создать непротиворечивую концепцию, обоснованную и аргументированную фактическим материалом. Сбор последнего можно в основном прекратить тогда,

когда он не вносит изменений в концепцию исследования, не ведет к образованию новых смыслов, а утяжеляет теоретическую концепцию, отягощает ее дополнительными подробностями. Процитируем еще раз Л.Н. Гумилева: «Излишние, слишком мелкие сведения, не меняющие картины в целом, создают то, что в кибернетике или системологии именуют “шумами” или “помехами”» /2/.

Попытаемся хотя бы в общем виде определить требования к исследованиям обобщающего характера разного уровня, различающиеся степенью абстрагирования от эмпирического материала. Нет возможности показать все разновидности исследований такого рода; уровень обобщения всегда определяется целями исследования; теоретические рамки задают параметры, в которых осуществляется отбор эмпирического материала. Представляется очевидным, что при обобщении материала предпочтительно ориентироваться на исследования, находящиеся на ступень или две ступени ниже по уровню обобщения. В том случае, если таких работ нет или содержащегося в них материала недостаточно для достижения цели исследования, приходится «спускаться» в более «низкие» эмпирические слои материала. Эти исследования индуктивного типа, нацеленные на описание и анализ фактов. Они отвечают на вопросы «как это было?», «что собой представляет?» или дают максимально полную информацию о каком-либо событии, явлении, лице по принципу «это все о нем». В основе данных исследований – отбор значимых для достижения научных целей фактов, их анализ и обобщение на самом первичном уровне. Если продолжить аналогию Д.С. Лихачева с многоэтажным зданием, это первый этаж, предполагающий самое первоначальное обобщение материала. Здесь можно идти вглубь, скрупулезно рассматривая предмет исследования с разных сторон, или идти по пути экстенсивного отбора наиболее значимого эмпирического материала. Второй путь используется в тех случаях, когда ставится цель показать глобальное явление: книжное дело России, книгоиздательскую деятельность Украины и т.д. Факты могут захватываться широко, но уровень их обобщения невысок; правильные выводы обеспечивает умение собрать и отобрать наиболее значимые факты. Исследования такого рода носят фактографический, констатирующий характер. Между двумя типами исследований обобщающего характера, предусматривающих предельно низкий или предельно высокий уровень абстрагирования от эмпирического материала, располагается множество вариантов исследований, тяготеющих к нижнему или верхнему «этажу». Они могут быть ближе к слою конкретных фактов или тяготеть к теоретическим конструкциям, но все равно располагаются между ними. По мере удаления от эмпи-

рического материала исследования теряют констатирующий характер и приобретают другой – интерпретационный, объясняющий.

Проведение исследований, стремящихся к созданию теорий среднего уровня, требует иного подхода к отбору эмпирического материала. Как правило, эти исследования опираются на тщательно отобранный, систематизированный эмпирический материал. Качество отбора в данной ситуации определяется способностью исследователя найти наиболее существенный для теоретических построений материал. Сбор данных в этом случае не самоцель, а основа для аналитико-синтетической работы, построения цепочек причинно-следственных связей. Здесь реализуется сочетание индуктивно-дедуктивных методов при главенстве последнего. Исследования этого типа объясняют, что «при наличии таких-то причин следствия бывают такими...». В этом случае исследователь должен ориентироваться на наиболее значимый, репрезентативный материал, содержащийся в «слое идей» и «слое фактов», помещенных в определенный контекст. Как правило, этот материал содержится в трудах признанных книговедов, внесших заметный вклад в теорию и практику книжного дела и ведущих специалистов сопредельных научных дисциплин.

Исследования, нацеленные на дедуктивные обобщения самого высокого уровня, преследующие цели разработки философских концепций, не нуждаются в эмпирическом материале; он используется в основном для иллюстрации теоретических идей. Это исследования самого высокого «полета»; воспаряющие и над эмпирией, и над теориями среднего уровня. Сразу оговоримся, что их кажущаяся оторванность от эмпирического материала отнюдь не означает эмансипированности от него; напротив, он обеспечивает доказуемость теоретических обобщений и при необходимости предъявляется в качестве эмпирического аргумента. Добросовестная теория позволяет проделать путь вниз, в самую толщу фундамента фактов и верифицируется практикой. Как правило, исследования этого типа постулируют: «при наличии таких-то причинно-следственных связей закономерным результатом будет...». Обобщения обобщений требуют ориентации на наиболее значимые, аргументированные теории среднего уровня, вошедшие в научный оборот. На какие критерии следует ориентироваться при отборе наиболее значимых для цели исследования фактов, литературных источников, авторов и теорий?

Попытаемся обозначить эмпирические индикаторы наиболее представительного исследовательского материала.

Самый важный момент отбора – выявление значимого для исследования круга авторов. Этот круг должен включать в первую очередь ведущих

специалистов изучаемой и сопредельной областей знания. Признаками «маститости», авторитетности авторов являются:

- упоминание о них в словарях (энциклопедическом, книговедческом и т.д.);
- наличие монографий, учебников;
- наличие научной школы;
- включенность в отечественную и международную научную жизнь;
- ведущая роль в разработке теорий, оказавших заметное влияние на теорию и практику книжного дела;
- частые ссылки на их труды в работах других известных ученых;
- позитивные высказывания о них в печати, на научных форумах;
- частое привлечение в качестве экспертов;
- наличие наград, званий, премий и т.д.

При отборе литературных источников следует ориентироваться на такие признаки их представительности, как:

- академичность издания;
- принадлежность к авторитетному научному учреждению;
- высокий индекс цитирования в научной печати;
- концептуальная насыщенность;
- положительные отзывы, содержащиеся в рецензиях, отзывах, устных высказываниях авторитетных ученых;
- наличие переизданий и т.д.

Далее идет поиск материала по принципу «снежного кома»; используются ссылки, упоминания в тексте, списки использованной литературы, примечания.

Отбирая факты, важно обратить внимание на те из них, которые повлекли наибольшие изменения в общественной жизни и существенны для разрешения проблемной ситуации, описанной в программе исследования. Правильному отбору фактов способствует изучение исторического, социокультурного контекста, исследование истории вопроса, системный анализ объекта и предмета исследования. Значимой процедурой для сбора эмпирических фактов является операционализация базовых понятий, поиск эмпирических индикаторов абстрактных явлений.

Если в исследовании обобщаются факты, характеризующие состояние, содержание работы институтов книжного дела страны или ряда стран, важно обратить внимание на эмпирические сведения, касающиеся ведущих учреждений, центральных издательств, так как в их деятельности наиболее отчетливо проявляются типические черты. Это особенно характерно для социокультурных ситуаций, в которых осуществляется централизованное руководство книжным делом.

В том случае, если в исследовании необходимо использовать директивные материалы, целесообразен отбор учреждений, которые в наибольшей степени регламентируют и регулируют книжное дело в тот или иной период времени: Стоглавый собор, ВЦИК, ЦК КПСС, Министерство культуры и др.

При проведении исследований на самом высоком уровне обобщения следует ориентироваться на самые распространенные, убедительно аргументированные теории среднего уровня. Однако бесспорных теорий не бывает (во всяком случае в общественных науках), и даже незначительный недостаток получившей научное признание теории может оказаться существенным для достижения цели конкретного книговедческого исследования.

Единогласного четкого алгоритма поиска исследовательского материала быть не может, потому что ценность научной работы может существенно расходиться с ее общественным или официальным признанием; с течением времени оценки меняются. Например, труды Н.А. Рубакина и М.Н. Куфаева в течение длительного времени резко критиковались или замалчивались, а в последние два десятилетия интерес к их наследию развивается по нарастающей. Такой критерий авторитетности, как наличие знаков признания (премий, дипломов, званий и т.д.), не всегда может быть использован, так как награждение или присвоение званий иногда производится по причинам вненаучного характера. Талантливые ученые не всегда имеют возможность достаточно широко отражать свои научные поиски в печати. Так что исключений из правил может быть так много, что они способны перечеркнуть отработанный алгоритм поиска и отбора материала. Здесь многое зависит от теоретической позиции исследователя, его эрудиции, научной смелости и того, что называют «чутьем», интуицией.

Главное, чтобы эмпирический материал помог аргументировать тезис; если тезис доказуем и новый эмпирический материал не опровергает его и

не вносит существенных изменений в концепцию исследования, может быть применен принцип разумной достаточности до появления нового материала, вносящего коррективы в теоретическую конструкцию.

Следует избегать ситуаций, когда обилие фактов заслоняет (или подменяет) идеи; это явление получило в науке название «ползучий эмпиризм». Текст красив, когда эмпирический материал умело отобран, равномерно распределен по тексту и не загромождает его, не препятствует свободному развитию мысли.

Таким образом, информационное разнообразие эмпирического материала в печатной продукции нарушается типом научной работы и видом издания.

Изложенные здесь соображения носят самый общий, предварительный характер и далеко не исчерпывают всей сложности поставленной проблемы. Она имеет еще и личностный характер: каждый человек в зависимости от своей эрудиции, особенностей научного мышления, стиля письменной речи «пишет, как он дышит». Загадочность научной работы заставила воскликнуть Л.Н. Гумилева: «Главный вопрос в том, почему иногда удается найти и доказать новый тезис? Это таинство психологии творчества...» /2/.

Список литературы

1. Варламова, Е. П. К человеческому в человеке // Психологические проблемы самореализации личности. – СПб., 1998. – С. 40.
2. Гумилев, Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – М. : Ди-Дик, 1997. – С. 311.
3. Девятко, И. Ф. Методы социологического исследования. – Екатеринбург : Урал. ун-т, 1998. – 204 с.
4. Кохановский, В. П. Философия и методология науки. – Ростов н/Д : Феникс, 1999. – 576 с.
5. Лихачев, Д. С. Немного о Владимире Ивановиче Мамышеве // Древнерусская книжность. – Л., 1985. – С. 263.
6. Ядов, В. А. Стратегия социологического исследования. – М. : Добросвет, 1998. – 596 с.

Материал поступил в редакцию 6.02.2006 г.

Сведения об авторе: Аскарова Виолетта Яковлевна – доктор филологических наук, профессор